

Дедушка попросил меня взять завтра выходной, сказав, что бабушка собирается в горы, чтобы отдать дань уважения своим сестрам. Дороги были скользкие и размытые, поэтому он не хотел, чтобы она ехала одна, и попросил меня взять ее с собой на «Короле Черепах». Я сразу же согласился и ответил дедушке, чтобы он оставил все на мне, заверяя его, что я позабочусь о том, чтобы поездка прошла гладко.

Когда наступило восемь вечера, я быстро пришел к дому Янь Куншаня, чтобы еще раз взволнованно попросить разрешения.

Раньше, когда он согласился позволить мне работать волонтером в книжном магазине, он сказал, что не разрешает просить отпуск, но в последнее время я, кажется, постоянно нарушал это правило, из-за чего чувствовал себя плохо.

— ...вот в чем суть.

Янь Куншань сушил феном волосы Янь Ваньцю. Маленькая девочка сидела на стуле в белой хлопчатобумажной ночной рубашке и играла с кубиком Рубика. Она играла с кубиком довольно быстро, не до такой степени, чтобы удивляться, но для детсадовца она была довольно хороша. Я видел, что она играла не вслепую, а очень организованно пыталась собрать одинаковые цвета на одной стороне. Не то чтобы я общался со многими маленькими детьми, но мне интересно, все ли дети похожи на нее. Иногда трудно поверить, что ей пять лет; во многих отношениях она казалась слишком умной, слишком зрелой.

— Воскурение благовоний для ее сестер?

То, как Янь Куншань укладывал волосы девочки, напоминало то, как он взьерошил мои раньше. Наблюдая за тем, как он двигал голову Янь Ваньцю из стороны в сторону, я чуть не получил удар волосами.

— Мой дедушка говорит, что именно так устроена гробница предков старой девы. Поскольку сестры по гребешку никогда не выходят замуж и не имеют мужей или детей, когда они умирают, оставшиеся сестры по гребешку устраивают им похороны и зажигают для них благовония каждый год, — поскольку фен звучал громко, я подошел ближе к нему и продолжил:

— Бабушка — последняя сестра этого острова, так что завтра ей придется нести в гору кучу вещей.

Янь Куншань выключил фен и начал расчесывать вьющиеся сбоку волосы Янь Ваньцю.

— Тебе нужна помощь? — спросил он, глядя на меня.

Когда Янь Куншань не улыбался, его губы опускались вниз, и это придавало ему злой вид, но,

когда он был в хорошем настроении, его глаза становились особенно красивыми, как будто в его взгляде прятались маленькие крючки, которые постоянно впивались в самые нежные уголки чужого сердца.

Как бы мне ни хотелось проводить с ним больше времени, узнавать его лучше, развивать отношения, слишком странно было его просить приходить туда, чтобы зажечь благовония, и я был уверен, что он предложил это только из вежливости. Не говоря уже о том, что завтра праздник, а это значит, что книжный магазин будет занят. Если Вэнь Ина оставят одного, то он будет в бешенстве.

— Все в порядке, в этом нет необходимости, — я замахал руками. — Я и сам справлюсь.

Он не стал давить дальше, просто продолжил расчесывать волосы Янь Ваньцю. Когда он закончил, кубик Рубика в ее руке вернулся в свое первоначальное состояние.

— Я сделала это! — воскликнула она, поднимая над собой кубик, словно Статуя Свободы, держащая факел.

— Поразительно! — я захлопал в ладоши.

Она обернулась и осмотрела на Янь Куншаня.

— Значит, я могу поиграть в видеоигры с Юй Мянем?

Ее слова едва дошли до меня, когда Янь Куншань взял у нее кубик, осматривая его со всех сторон. Наконец он повернулся ко мне с беспомощным выражением на лице.

— Я сказал ей, что, если она сможет разгадать кубик Рубика, я позволю ей поиграть с тобой в игры целый час, — объяснил он, затем внезапно наклонился ближе и тихо добавил. — Я не ожидал, что она действительно решит эту задачу.

Он снова выпрямился.

— Извини, что беспокою, — заговорил он обычным голосом.

Как это могло меня беспокоить? Это прекрасная возможность продемонстрировать свои навыки!

— Ничего страшного, — поспешно ответил я. — Я тоже люблю играть.

Пока Янь Куншань поднимал девочку, я сильно тер горячее место на своем ухе, куда попало

его дыхание. Мне всегда казалось, что он от природы обольстителен, но перед женщинами он вел себя сдержанно. Может быть, потому, что я мальчик, он был гораздо менее заторможен и казался сексуальным?

Янь Ваньцю и я играли до девяти. Поскольку на следующий день мне нужно было рано вставать, я поднялся, чтобы уйти после того, как мы закончили, но Янь Куншань, кажется, хотел поговорить со мной, потому что он попросил меня подождать его внизу. Он отнес Янь Ваньцю в ее спальню и через пару минут поспешил обратно.

— Я провожу тебя до дома, — сказал он, подходя ко мне.

Наши дома находились менее чем в двадцати метрах друг от друга. Раньше он всегда просто провожал меня до ворот, но сегодня, видимо, хотел проводить до самого дома.

Трудно сказать, что это такое. Всякий раз, когда мы взаимодействовали в непосредственной близости, между нами возникала напряженная, неоднозначная атмосфера... как будто мы пара, но нет. Индекс его настроения был чисто белый, без намека на желтый или розовый, что заставляло меня задуматься, не забегаю ли я вперед и не позволяю предвзятости затуманить мое суждение.

Он проводил меня до двери. Я достал свой серебряный ключ и, колеблясь, не зная, открыть ли дверь или нет, и если да, то пригласить ли его войти. Если и здесь да, то как я проведу его в свою комнату так, чтобы дедушка не увидел.

— Я знаю, что сказал, что ты не можешь взять отпуск, но, в конце концов, тебе никто не платит. Если ты почувствуешь, что нужен перерыв, просто попроси пару выходных дней, — голос Янь Куншаня прервал мои чрезвычайно извращенные фантазии. — Каждый день, когда ты работаешь в магазине, ты можешь брать две книги из моей библиотеки. До летних каникул еще много осталось, достаточно, чтобы одолжить книг на несколько месяцев. Так что не бойся просить отгул.

Я вздохнул. Конечно, я слишком много думал. Он хотел проводить меня домой только для того, чтобы объяснить мне преимущества моей работы. Я изо всех сил старался подавить свое разочарование.

— Ладно, если мне понадобится выходной — я попрошу.

Я попрощался с ним и зашел в дом. Дверь медленно закрылась, залитый лунным светом силуэт Янь Куншаня исчез в щели между дверью и косяком.

На следующее утро я встал и вышел из дома до семи, чтобы забрать бабушку. Она жива недалеко от дедушки, всего в десяти минутах ходьбы. Иногда она выгуливала свою собаку и смотрела несколько эпизодов по телевизору с дедушкой, прежде чем вернуться домой.

— Мян-Мян, большое спасибо за сегодняшний день, — бабушка ждала на обочине. Сегодня на ней была не ципао, а черное платье, серебристо-белые волосы были заколоты сзади заколкой. У ее ног — куча мешков, наполненных подношениями и свечами.

— Нет проблем, зачем быть со мной таким официальным? — я помог ей сложить сумки в большую корзину, установленную перед «Королем Черепах», затем подождал, пока она устроится позади меня и крепко обнимет за талию, прежде чем нажать на педали и отправиться на вершину холмов.

Остров Цинмэй был окружен горами и морем. Больше половины острова было покрыто горами. Говорят, что те, кто живет в горах, благословлены горными щедротами, а те, кто живет в воде, благословлены водными щедротами — Остров Цинмэй взял лучшее из обоих миров.

Первоначально на острове не было общественного кладбища. Местные жители были просто похоронены в горной почве; они верили в то, что должны покинуть мир такими, какими пришли. Десять лет назад правительство построило на острове специальное новое кладбище, чтобы продвигать новый метод захоронения — кремацию. Чтобы побудить местных жителей принять кремацию как ритуал погребения, громкие радиоприемники ревели по двенадцать часов в день по всему острову с одним сообщением: Прах к праху, пепел к пеплу, кремация приносит богатство и удачу массам.

Сунь Жуй рассказывала мне все это, пока мы бездельничали. Она сказала, что в течение этих двух месяцев лозунг так глубоко проникал в ее сознание, что она даже видела сны об этом — большая травма для маленького ребенка.

Я спросил ее, кто придумал этот лозунг, потому что он звучал так знакомо, и она сказала мне, что местным жителям острова было разрешено отправлять свои идеи правительству по почте. Они выбрали лучшую, и она с гордостью сообщила мне, что это поэтический вклад ее отца. Все единогласно проголосовали за его идею.

И именно поэтому это звучало так знакомо.

Проведя полчаса на «Короле черепах», мы с бабушкой добрались до подножия холма к югу от острова. Небольшая гора имела официальное название — «Фэнцзяшань», но из-за того, что на нем было так много круглых погребальных куполов, все в конечном итоге просто назвали его «Холм Баобао*». Это как превратить крутого парня в милую маленькую штучку.

П.п.: Бао - булочка, Булочный холм)

Я припарковал велосипед и взял сумки, а бабушка ушла вперед гибкими, грациозными шагами.

— В горах гораздо лучше! Мои легкие чувствуют себя намного лучше.

Холм был невысокий, но я держал много вещей, и подъем быстро заставил меня задыхаться.

— Воздух на острове... на острове действительно намного лучше. Город такой пыльный, что даже кажется, будто листья на деревьях покрыты слоем пыли.

Бабушка в несколько шагов взбежала на вершину холма. Обернувшись, она крикнула мне сверху:

— Мян-Мян, тебе не хватает выносливости! Что это за мальчик, который начинает задыхаться только из-за этого крошечного похода?

Я стиснул зубы и бросился вверх по склону, взбираясь на три ступеньки за одну. Когда я, наконец, достигнул вершины, почувствовал, что мои колени вот-вот подогнутся.

Бабушка хлопнула по мне ладонью, чуть не заставляя меня пошатнуться.

— Ты должен быть похож на своего соседа, посмотри на его телосложение, видно, что он постоянно тренируется.

Нетрудно было догадаться, что она говорила о Янь Куншане.

Поставив сумки на пол, я упал на ближайший валун, чтобы отдышаться.

— Сомневаюсь, что когда-нибудь достигну его роста, — ответил я, смущаясь.

— Все в порядке, ты можешь использовать свои фантазии, чтобы преодолеть реальность, что ты просто кожа да кости, — утешила меня бабушка.

Я промолчал в ответ.

Я не нашел ее слова особенно утешительными.

Могилы сестер по гребешку были разбросаны по холмам, но бабушка помнила дорогу к каждой из них. Она даже помнила их имена, когда они родились и когда умерли. Она считала своим долгом — долгом еще живой сестры — сделать все это.

Когда мы отдавали дань уважения гробнице за гробницей, индекс настроения бабушки засветился слабым синим. Я молчал, понимая, что она лелеяла воспоминания о старых друзьях.

Я быстро догнал ее и не смог удержаться, чтобы не спросить:

— Бабушка, а у них есть сожаления?

— Сожаления? Ты имеешь в виду сестер? — спросила бабушка на ходу.

— Хм.

— Не знаю, как остальные, но я ни о чем не жалею.

В уголках ее губ появилась улыбка. Все ее прежние чувства печали остались позади, в горах.

Во времена бабушки решение не выходить замуж требовало большого мужества. Ведь даже сейчас женщины, решившие не выходить замуж, не всегда были поняты окружающими. Мне пришло в голову, что моя ситуация была очень похожей, может быть, даже хуже.

Фу Вэй был всего лишь единственным препятствием в моей жизни как гея, и я знал, что в будущем меня ждет таких еще бесчисленное множество.

Это пугало меня и ставило в тупик.

— Трудно ли противостоять мировым нормам?

Будет ли моя жизнь чрезвычайно тяжелой?

Естественно, бабушка не знала о моей борьбе, поэтому все, что она могла сказать мне — это по собственному опыту.

— Иногда ты злишься на людей, которые суют свой нос в твои дела. Но тяжело ли? — из нее вырвался смех. — Моя жизнь не трудна. А вот жить в бедности тяжело. С деньгами жизнь гораздо легче. И с ними можно даже быть счастливым.

Я: «...»

Перед отъездом дедушка велел мне привести бабушку на обед, поэтому, когда мы отправились обратно, я отвез нас прямо домой. Я как раз припарковал мотоцикл у входа во двор, когда услышал доносящуюся изнутри брань.

Голос был смутно знакомым...

— Послушайте, я ее отец, ее биологический отец. Я действительно не подонок, просто дайте мне увидеть ее. Обещаю, что просто посмотрю и больше ничего делать не бу-

— Я уже сказал, что забочусь о чужом ребенке, я не позволю вам делать все, что заблагорассудится, — голос дедушки звучал решительно. — Вы вторглись в чужой дом, если будете продолжать в том же духе, я вызову полицию!

<http://bllate.org/book/12676/1122954>